

ЛОШКАРЁВА *Елизавета Александровна*,
Студентка ДВФУ г. Владивосток,
e-mail: mail@law-books.ru

ОТГРАНИЧЕНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА ОТ СМЕЖНЫХ ДОГОВОРНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Аннотация. В работе рассматриваются характерные черты брачного договора и проводится его сопоставление со смежными конструкциями — через анализ того, кто может быть стороной договора, что составляет его предмет, каково содержание, когда он заключается и какие последствия порождает. Сложность брачного договора состоит в том, что на практике он нередко конкурирует с иными формами оформления имущественных отношений супругов — соглашениями о разделе, договорами дарения, различными смешанными конструкциями. Границы между ними размыты, а законодательство пока не даёт исчерпывающих ориентиров для разграничения.

Ключевые слова: брачный договор, имущественные отношения супругов, соглашение о разделе имущества, алиментное соглашение, правовое регулирование.

LOSHKAREVA *Elizaveta Aleksandrovna*,
Student FEFU Vladivostok

DEMARCATIION OF PRENUPTIAL AGREEMENT FROM RELATED CONTRACTUAL STRUCTURES

Annotation. The paper examines the characteristic features of a marriage contract and compares it with related constructions through an analysis of who can be a party to the contract, what is its subject matter, what is its content, when it is concluded and what consequences it generates. The complexity of the marriage contract lies in the fact that in practice it often competes with other forms of registration of property relations between spouses — division agreements, donation agreements, various mixed constructions. The boundaries between them are blurred, and the legislation does not yet provide comprehensive guidelines for differentiation.

Key words: prenuptial agreement, marital property relations, property sharing agreement, alimony agreement, legal regulation.

Брачный договор представляет собой соглашение между лицами, вступающими в брак, или уже состоящими в нём супругами, и касается он исключительно имущественной стороны: кому что принадлежит, кто за что отвечает, и что произойдёт с собственностью, если брак всё же распадётся. Оформляется такой договор только письменно и заверяется у нотариуса, что само по себе говорит об особом правовом весе подобного документа и о том, что интересы обеих сторон здесь действительно нуждаются в защите.

Договор способен охватывать не только то имущество, которое уже есть у супругов на момент его подписания, но и то, что появится у них в будущем. Это делает его инструментом достаточно гибким, например, урегулировать

права на квартиру, которую пара только планирует купить. Такая «перспективность» требует от сторон определённой предусмотрительности: договор, составленный наспех или без учёта возможных изменений в жизни, рискует оказаться неполным [3, с. 202].

Разграничение брачного договора и иных договорных конструкций, регулирующих имущественные отношения супругов, проводится по нескольким критериям — субъектному составу, предмету, содержанию, моменту заключения и правовым последствиям. По правовой природе на брачный договор похоже соглашение о разделе имущества, хотя между этими двумя институтами различия весьма существенны.

Так, брачный договор вправе заключить как лица, только вступающие в брак, так и уже состо-

ящие в нём супруги. Соглашение о разделе имущества доступно лишь супругам или бывшим супругам — то есть тем, кто уже находится или находился в зарегистрированном браке. Разница техническая, однако на практике она определяет саму возможность использования того или иного инструмента.

Момент заключения тоже различается. Брачный договор может быть подписан до государственной регистрации брака или в любой момент его существования. Соглашение о разделе имущества заключается либо в период брака, либо после его прекращения, то есть оно всегда привязано к уже сложившимся отношениям, что принципиально меняет характер документа.

Предмет регулирования. Брачный договор распространяется как на имущество, которое уже есть у сторон, так и на то, которое может появиться в будущем. Соглашение о разделе имущества направлено исключительно на распределение того имущества, что существует на момент его заключения. Отсюда и разная функция этих инструментов: первый планирует имущественный режим, второй его фиксирует. [5, с. 246-247].

Брачный договор позволяет установить совместную, долевую или раздельную собственность, причём применительно как ко всему имуществу в целом, так и к отдельным его видам. Соглашение о разделе имущества лишь оформляет переход от совместной собственности к долевой или раздельной, не предполагая столь широкой вариативности режимов.

Содержательное различие между двумя этими инструментами тоже весьма существенно. Брачный договор по своей природе комплексен: он охватывает взаимное содержание супругов, участие каждого из них в общих доходах, распределение семейных расходов и решает вопрос об имуществе на случай развода. Соглашение о разделе устроено иначе. Его предмет строго ограничен: только распределение имущественных объектов между сторонами, без выхода за пределы этой задачи. Прочие аспекты имущественных отношений оно не регулирует. Отсюда следует, что брачный договор представляет собой значительно более широкий по охвату инструмент выстраивания имущественных отношений между супругами [1, с. 11].

Похожие критерии разграничения работают и тогда, когда брачный договор сопоставляется с соглашением об определении долей в общем имуществе. Это соглашение, конкретизирует права супругов применительно к уже существующему имуществу, путём установления долей в праве общей собственности. Будущие имущественные отношения оно не затрагивает, и уж тем

более не охватывает такие вещи, как взаимное содержание сторон или порядок распределения расходов. Назначение подобного соглашения сводится к одному – перевести режим совместной собственности в долевой.

Среди смежных договорных конструкций соглашение об уплате алиментов заслуживает отдельного разбора потому, что его нередко смешивают с брачным договором, хотя различия между ними весьма существенны. Начать стоит с субъектного состава: брачный договор допускается заключить ещё до регистрации брака, тогда как алиментное соглашение возможно исключительно между супругами или бывшими супругами.

По целевой направленности конструкции тоже расходятся. Брачный договор охватывает имущественные отношения в их совокупности — режим собственности, порядок раздела, взаимные обязательства. Алиментное соглашение, устроено иначе: оно решает одну задачу – обеспечить материальное содержание нуждающегося лица при наличии предусмотренных законом обстоятельств.

Еще одно значимое отличие связано с юридической силой. После нотариального удостоверения алиментное соглашение приобретает силу исполнительного документа это означает, что принудительное взыскание становится возможным без судебного разбирательства. Брачный договор, при всей его диспозитивности, таким свойством не наделён. Объясняется это именно широтой его регулирования: чем больше усмотрения сторон, тем меньше оснований для автоматического принуждения [2, с. 235-236].

Содержательные различия между этими двумя инструментами тоже весьма показательны. Брачный договор способен включать положения о взаимном содержании супругов, однако такие условия играют вспомогательную роль потому, что они не образуют его смысловое ядро. Алиментное соглашение устроено иначе: всё его содержание сводится именно к обязательствам по уплате алиментов, причём фиксируются размер, порядок и способы исполнения.

Отдельного внимания заслуживает ситуация, когда брачный договор между супругами посвящён исключительно алиментным обязательствам. Возникает вполне реальная квалификационная проблема: такой документ рискует быть признан алиментным соглашением со всеми вытекающими правовыми последствиями, которые из этого статуса следуют. Разграничить их в подобных случаях действительно непросто, и правоприменительная практика здесь не всегда однородна.

Различия между брачным договором и смежными соглашениями заключается и в том,

как они изменяются и прекращают действие. Брачный договор допускает корректировку по взаимному согласию супругов или через суд, а расторжение брака, как правило, его прекращает, если только в тексте договора не предусмотрены обязательства, рассчитанные уже на период после развода. А алиментное соглашение, прекращается и изменяется по специальным, учитывающим природу алиментных обязательств правилам.

Разграничить брачный договор и смежные с ним конструкции на практике непросто. Все эти соглашения так или иначе регулируют имущественные отношения между супругами или бывшими супругами, и эта функциональная близость закономерно порождает путаницу. Однако при внимательном анализе различия обнаруживаются довольно отчётливо: субъектный состав, предмет, содержание, момент заключения и правовые последствия у каждой из конструкций свои. Именно это и даёт основания рассматривать их как самостоятельные правовые институты, а не как варианты одного и того же механизма [4, с. 153].

В действующее семейном законодательстве немало пробелов. На практике это выражается в заключении соглашений, которые по содержанию фактически дублируют друг друга. Правовая определённость снижается, почва для споров появляется там, где её могло и не быть.

Соглашение о разделе имущества касается только уже существующих объектов, на будущие отношения супругов оно не распространяется, и в этом его принципиальное отличие от брачного договора. Договор об определении долей решает, по сути, одну задачу: преобразовать режим собственности. Ничего сверх этого он не регулирует. Что касается алиментного соглашения, его сфера действия ограничена обязательствами по содержанию, зато юридические последствия здесь весьма ощутимы — такое соглашение допускает принудительное исполнение, что само по себе немаловажно.

Для преодоления обозначенных проблем стоит пересмотреть саму систему договорного регулирования имущественных отношений между супругами. Брачному договору разумно отвести приоритетное место как универсальному инструменту, охватывающему весь спектр имущественных вопросов в период брака, — алиментные обязательства здесь составляют обоснованное исключение.

Соглашения о разделе имущества и об определении долей, до сих пор требуют законодательного регулирования: их предметы пересекаются, а правоприменительная практика нередко трактует их взаимозаменяемо. Более

чёткая нормативная регламентация каждого из этих инструментов позволила бы устранить дублирование и снять накопившуюся неопределённость.

Отдельного внимания заслуживает разграничение брачного договора и алиментного соглашения потому, что на уровне закона оно по-прежнему остаётся недостаточным. Между тем эти конструкции различаются и по субъектному составу, и по содержанию, и по юридической силе, что само по себе требует самостоятельного нормативного закрепления для каждой из них [6, с. 196].

Правовая грамотность граждан играет здесь не меньшую роль, чем качество самого законодательства. Когда люди плохо понимают, чем брачный договор отличается от смежных соглашений, ошибки при заключении сделок практически неизбежны и споры не заставляют себя ждать. Разграничить брачный договор и близкие ему конструкции на практике получится только тогда, когда совершенствование правового регулирования идёт рука об руку с реальным ростом правосознания участников семейных отношений. Именно такое сочетание способно обеспечить устойчивость гражданского оборота и действенную защиту имущественных интересов супругов.

Таким образом, брачный договор как правовой институт вызывает устойчивый интерес потому, что его природа не укладывается в стандартные договорные схемы. Из проведённого анализа следует вывод о необходимости корректировки действующего регулирования. Речь идёт о повышении правовой определённости в части квалификации договорных форм и устранении дублирования, которое ведёт к непоследовательному правоприменению. Без этого имущественные отношения супругов останутся зоной повышенной правовой неопределённости — со всеми вытекающими рисками для участников таких отношений.

Список литературы:

- [1] Афанасьева К. А. О достоинствах и недостатках брачного договора // Современное состояние и перспективы развития современной науки. – 2023. – С. 10-16.
- [2] Договор в гражданском праве: современное развитие традиционных цивилистических институтов : Сборник статей Международного круглого стола, посвященного 70-летию со дня рождения заслуженного работника образования Республики Беларусь, доктора юридических наук, профессора В. Н. Годунова, Минск, 07 февраля 2024 года. – Минск: Республиканский институт высшей школы, 2024. – 490 с.

[3] Задонских Д. А. Практика применения брачного договора в Российской Федерации //IV Международная научная конференция по междисциплинарным исследованиям: сборник статей. Екатеринбург: ООО «Институт цифровой экономики и права», 2023.-601 с. – 2023. – С. 202.

[4] Мамедов К. К. Отличие брачного договора от иных соглашений, предусмотренных семейным законодательством //Иновационная наука. – 2025. – №. 4-1. – С. 152-154.

[5] Прохоренкова И. А., Афонина О. С. Правовое регулирование брачного договора //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №. 12-2 (111). – С. 245-249.

[6] Челпанов И. М. Наследственный договор как наименование для смежных договорных конструкций //Вопросы российской юстиции. – 2025. – №. 38. – С. 193-202.

References:

[1] Afanasyeva K. A. On the advantages and disadvantages of a marriage contract//The current state and prospects for the development of modern science. – 2023. - S. 10-16.

[2] Contract in civil law: modern development of traditional civil institutions: Collection of articles of the International Round Table dedicated to the 70th anniversary of the birth of the Honored Education Worker of the Republic of Belarus, Doctor of Law, Professor V. N. Godunov, Minsk, February 07, 2024. - Minsk: Republican Institute of Higher Education, 2024. - 490 s.

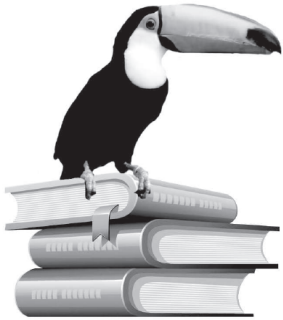
[3] Zadonskikh D.A. Practice of applying a marriage contract in the Russian Federation//IV International Scientific Conference on Interdisciplinary Research: a collection of articles. Yekaterinburg: Institute of Digital Economics and Law LLC, 2023.- 601 p. - 2023. - S. 202.

[4] Mammadov K. K. The difference between the marriage contract and other agreements provided for by family law//Innovative science. – 2025. – №. 4-1. - S. 152-154.

[5] Prokhorenkova I.A., Afonina O.S. Legal regulation of the marriage contract//International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2025. – №. 12-2 (111). - S. 245-249.

[6] Chelpanov I. M. Hereditary contract as a name for related contractual structures//Issues of Russian justice. – 2025. – №. 38. - S. 193-202.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.